

УДК 316.4, 316.7
ББК 60.561.2

ПАССИОНАРНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: К МЕТОДОЛОГИИ ВОПРОСА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00365*

Ибрагимов Р. Н.

*доктор философских наук,
доцент, профессор кафедры менеджмента;
Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова
г. Абакан, республика Хакасия
dison1@mail.ru*

PASSIONARITY IN THE STRUCTURE OF HUMAN CAPITAL: THE METHODOLOGY OF THE QUESTION

*The reported study was funded by RFBR according
to the research project № 19-011-00365*

Ibragimov R

*doctor of philosophical science,
Associate Professor, Professor of Management;
Khakass State University. N.F.Katanov
Abakan, Republic of Khakasia
dison1@mail.ru*

Аннотация

Интерес к нематериальным ресурсам – социальному, культурному, человеческому капиталам – со стороны теоретиков и практиков экономики обусловлен кризисом в использовании традиционных источников и классических методологий. Но, вторгаясь в тематику социологических дисциплин, экономическая теория сохранила свою парадигмальную аксиоматику. Это хорошо заметно на примере концепта «человеческий капитал», в структуре которого практически незаметным остаётся социально-энергетический компонент. Этот компонент играет важную роль в жизни

социальной системы, а в определенные моменты истории и при определенных условиях – исключительную роль. Поэтому и учет параметра пассионарности (в том числе формализованный) – важнейшая и интереснейшая методологическая задача.

Annotation

Interest in intangible resources – social, cultural, human capital – from the part of theorists and practitioners of the economy is due to the crisis in the use of traditional sources and classical methodologies. But intruding into the subject of sociological disciplines, economic theory has retained its paradigmatic axiomatics. This is clearly seen in the example of the concept of “human capital”, in the structure of which the socio-energy component remains almost imperceptible. This component plays an important role in the life of the social system, and at certain points in history and under certain conditions it plays a crucial role. Therefore, taking into account the parameter of passionarity (including formalized) is the most important and interesting methodological task.

Ключевые слова: человеческий капитал, пассионарность, социальная энергия, эталонная модель.

Keywords: human capital, passionarity, social energy, reference model.

Проблематика человеческого капитала в настоящее время практически монополизирована экономическими науками. Это отчасти оправдано необходимостью учета и использования всё большего числа ресурсов в целях повышения эффективности функционирования социально-экономических систем. Лозунг «человек – главная ценность», таким образом, получает всё более и более практическое звучание. [5, С.10]

Но есть в этом тематическом дрейфе меркантилизма и обратная сторона. И связана она с «родимыми пятнами» самой экономической теории. А именно: парадигмальный рационализм, который просвечивает сквозь

самые современные концептуальные построения. Казалось бы, сам факт существования PR-технологий или нейроэкономики должен окончательно похоронить модель «человека экономического» [4, С.16-64], а нет – аргументы классического либерализма до сих пор в действии, не говоря уже о косвенных проявлениях экономического рационализма.

К таковым можно отнести большинство транскрипций понятия человеческого капитала. При всех концептуальных различиях общим знаменателем здесь выступают два компонента – профессионально-прагматический (умения и навыки) и рационалистический (знания и интеллектуальные способности). [2, С.42-43]

О том, что человек – это единство не двух (разум и тело), а трёх начал (перечисленное плюс душа, она же – энергия) – экспертное сообщество с регулярным удивлением обнаруживало еще со времен стоиков. В обозримый период миссию обнаружения социальной энергии взяли на себя виталисты, и Бентам и Тэйлором по-хорошему уже не могли отговариваться «учёным незнанием» идей Ницше и Зиммеля. Тем более, что тема «духа предпринимательства», эксплицитно содержащая ссылку на бизнес-харизму, встала на повестку дня и в сфере теории, и в сфере практики. [3, С.12.]

Вышеизложенное даёт законное основание ставить вопрос о своеобразном контрнаступлении социологии на тематические «территории, незаконно оккупированные» экономической теорией. Вкратце о незаконности: экономические словари в большинстве своём определяют экономику как «хозяйственную систему организации» [6, С.167] и науку о ней. Странно. Хозяйствование тысячелетиями не нуждалось в теории, и лишь после того как в хозяйствовании определяющую роль стали играть капитализированные деньги (о которых в определениях ни слова), возникла и теория.

Однако опустим претензии к точности и честности таких определений. Допустим, хозяйствование. В этом случае такие феномены, как культурные ценности, сами люди, их эрудиция, их креативность и их сообщества к

экономике (и к теории, и к практике) не имеют прямого отношения. Тот факт, что в один момент кто-то из «хозяйственников» вдруг понял, что люди, культура, социальная структура могут быть объектом капитализации и эксплуатации, еще не даёт логико-методологических оснований для автоматического распространения на то, что является органическим предметом социологии культуры, социологии личности, прерогатив экономической теории.

Среди прочих результатов такой экспансии обнаружился факт диспропорции в структуре человеческого капитала в ущерб социально-энергетическому компоненту. В формулах расчета человеческого капитала, начиная с классических подходов (С.Кузнец) и вплоть до современных, элемент «социального вдохновения» либо отсутствует вовсе, либо подразумевается, будучи растворён в компетентностных и интеллектуальных показателях. [7, С.88]

Возможно, такие подходы работоспособны применительно к ЕвроАмериканской социальной действительности, хотя и здесь возникают вопросы. Например, какие инициативы в человеческой капитализации привели затрапезную Исландию к поразительным футбольным победам? Совершенно очевидно, что ни физические, ни интеллектуальные ресурсы не сыграли здесь решающей роли. Такая диспозиция ещё актуальнее применительно к России. Именно качество человеческого капитала имели в виду Карл XII, Наполеон I и Гитлер, организуя свои вторжения. Выяснилось, что чего-то они не учли, а именно – массового энтузиазма, который успешно конвертировался в победу.

Итак, социальная энергия является важным фактором учёта человеческих ресурсов. Насколько важным?

Для наглядности переправим проблематику «сквозь века и расстоянья», в Монголию конца XII века. Как можно назвать отношение Чингисхана к народонаселению, которое он объединял в меритократическую империю? Не будем обольщаться, отношение было цинично-прагматическим, без всяких

гуманистических лозунгов и сантиментов. Ценность всякого человека измерялась только и единственно пользой, которую он мог принести государству.

Удалось ли Тхэмучжину-Чингисхану построить задуманное? Да. Политическая конструкция (подчеркнем – меритократическая), этнокультурный стержень и политический аппарат которой составлял ничтожную долю от всего населения империи, сохранялась на протяжении нескольких поколений. Это был один из самых эффективных опытов государственного строительства в истории. Кто думает иначе – пусть построит свою империю.

Следовательно, интуитивная концепция «человеческого материала», из которого надо возводить остов будущего государства, идея, зародившаяся в начале всех начал в голове Чингисхана, выражаясь на современном научно-методологическом языке, благополучно прошла апробацию, а гипотеза, сформулированная на базе этой идеи, блестяще подтвердилась.

И что такое ценил в исходном «человеческом материале», выделял и распределял по гнездовым ячейкам своей политической системы экспериментатор Чингисхан? Что такое в монголах той поры было объектом инвестиции, капитализации и эффективной эксплуатации? Совокупность этих качеств и есть социальная энергия. Л.Н. Гумилёв опознавал её как «пассионарность». Для его теории этногенеза пример с империей Чингисхана вообще один из самых ярких и выигрышных. Можно до бесконечности «выискивать блох» в теории пассионарности, но опровергнуть тот факт, что империя была, и была именно такой – меритократической, огромной и эффективной – невозможно. [1, С.267-269]

Возвращаясь к современной терминологии, монгольская империя представляет собой чистый эталонный тип, в котором содержанием человеческого капитала была исключительно, на 100%, пассионарность, она же социальная энергия. Этот тип объективно является чистым, потому что а) единственным бенефициаром, «человеческим капиталистом» здесь было

государство (оно же – государь); гражданское общество, корпорации, родители, т.е. инстанции, обычно влияющие на формирование и функционирование ЧК, здесь были юридически и экономически ничтожными. б) Конструкция ЧК также являлась предельно простой, при которой даже токсичная пассионарность получала конструктивную утилизацию. Простота, как известно, залог прочности и надёжности.

Эталонный тип, который даже не пришлось конструировать умозрительно, позволяет определять пропорцию социальной энергии в структуре человеческого капитала в других социальных системах в зависимости от степени подобия этих систем эталонному типу. Например, доля социально-энергетического компонента в российском ЧК прямо пропорциональна «татаро-монгольскости» нашего политического, экономического и культурного устройства.

Эта процедура может производиться путём простого сравнения, даже без постановки вопроса о генетической преемственности монгольской орды и современной России. Однако учёт этого фактора даёт дополнительные преимущества, поскольку позволяет отследить морфологическую динамику эволюции человеческого капитала. Например, если принять гипотезу преемственности «Орды-Московии-России», можно достоверно отслеживать, как в ходе деградации орды от Узбека до Ахмата усложнялась структура совокупного «человеческого капиталиста» за счет прежде немислимой кооптации родовой знати. То, что разъело меритократию – кланово-родовой социальный капитал – и сейчас является показателем неравномерности этнокультурной развитости населения регионов и этнокультурных кластеров. И тогда один из «законных» ныне инвесторов в человеческий капитал, условная «родня», предстает в совершенно новом свете, а именно: как инстанция, купирующая пассионарный потенциал пропорционально доле своей значимости.

Описание человеческого капитала с учётом социокультурных конкретизаций еще сильнее прибавляет в сложности и противоречивости,

если принять во внимание тенденции атомизации и, далее, деконструкции семьи, также неравномерно свойственные различным когортам населения. В этих условиях всё явственнее вырисовываются контуры ранее не учтённого «капиталиста» – самого носителя конвертирующихся качеств. Когда юный сирота самостоятельно пробивается к социальному лифту, объект и субъект человеческого капитала в нём диалектическим образом совпадают. Нетрудно догадаться, что социально-энергетические показатели в этом случае играют исключительную роль.

Поэтому социокультурные факторы и особенно морфология пассионарности нуждаются в тщательной эмпирической апробации применительно к конкретным социоструктурным и социально-территориальным условиям.

Список литературы

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 560 с.
2. Диденко Д.В. Интеллектуалоемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии. – СПб.: Алетейя, 2015. – 408 с.
3. Оггер Г. Магнаты... Начало биографии. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1985. – 347 с.
4. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1998 – 368 с. С. 16-64
5. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов, их конвертация // Общественные науки и современность, 2008, №2. – С.8-22.
6. Словарь современных экономических терминов / сост. А.И. Базылева [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – С.167.
7. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала в 2010–2015 гг. // Социологические исследования № 5, 2018. – С. 84-98.